

700 ОСТРОВОВ МЕЧТЫ НА БАГАМЫ С ЭДУАРДОМ ДОРОЖКИНЫМ, TATLER

— Paradise Island, Cabbage Beach — заморский филиал Лазурного берега Франции

Удивительнее всего в Багамских островах — это то, что они действительно есть. Что метафора райской жизни из лазурных вод и белоснежного песка существует не только в бурном воображении бойких туроператоров и на тщательно доведенной до ума фотографической «цифре», но и в реальности, данной нам в ощущениях. Вот он — рейс Майами—Нассау, заполненный темнокожими островитянами и добродушными американцами во вьетнамках. Сорок минут полета, и сладкая метафора станет явью, а значит, от нее может ничего не остаться или, напротив, жизнь окажется даже лучше вымысла, и вот тогда будет не очень понятно, как быть — переезжать, что ли?

Лимузин компании Majestic Holidays опаздывает: меня ждали позже, несмотря на то что сами же прислали бронь авиабилета с номером рейса. На островах такое случается сплошь и рядом, и я делаю вид, что не нервничаю, что это пустяки, дело житейское, и, однако, понимаю, что на фоне естественного жизнелюбия аборигенов мои попытки спокойствия выглядят довольно нелепо. Ибо они «не парятся» по-настоящему, раг excellence, как говорится. Наконец лимузин — длиннющий, выдавший виды «Линкольн», в Санкт-Петербурге катавший бы пьяных выпускников в ночь «Алых парусов» — забирает уставшего путника и через никогда не прекращающуюся стройку, еще одну врожденную особенность всех Карибских островов, везет меня в легендарный One & Only Ocean Club. Это, пожалуй, самая известная гостиница во всем Содружестве Багамских островов — и единственная, вызвавшая во мне живое сочувствие за все время путешествия.

Отель был построен полвека назад одним из богатейших промышленников и филантропов того времени Хантингом Хартфордом, и размах стройке был придан соответствующий. В целях превращения Paradise Island, то есть райского острова, в законнорожденный филиал Лазурного берега из Франции был даже вывезен по частям, как Янтарная комната, ренессансный монастырский двор XIV века — и теперь взорам леди и джентльменов, вытирающихся полотенцем по выходу из воды, предстают живописные развалины, террасный парк и мраморные скульптуры. Другой бы на моем месте немедленно указал бы на дурновкусицу, но я не стану: Хартфорд был американец, у этой нации свои представления о плохом и хорошем.

В One & Only Ocean Club дважды наезжал Джеймс Бонд: первый раз его занесло сюда «Шаровой молнией», второй раз закрутила рулетка «Казино “Рояль”». Вилла, в которой снималась постельная сцена с Дэниелом Крейгом, оснаще-

на всем необходимым для поимки врагов ее величества — добротной кроватью, полностью заправленным мини-баром и даже приспособлением для барбекю. Однако в целом One & Only Ocean Club выглядит, да простят меня владельцы из компании Kerzner, как удешевленная версия их же One & Only на Маврикии — Le Saint Geran. Это очевидно даже по уровню приглашенных звездных шеф-поваров: на Маврикии священнодействует Ален Дюкасс, а здесь в пляжном ресторане Dune меню изготовлено американской гастрономической легендой Жан-Жоржем Фонгерихтеном, первым парнем на деревне, в которой один дом. В другом ресторане отеля, историческом, Courtyard Terrace, в связи с юбилеем подают ровно те же блюда, что составили славу этого океанского клуба полвека назад, — белужью икру, лобстеров, баранину с мятным соусом. И тут уже сложно не сменить высокомерие на понимание.

С пляжа One & Only Ocean Club можно увидеть гигантское уродливое сооружение, так же принадлежащее Солу Керцнеру, — самый большой, кажется, отель в мире, легендарный Atlantis. Не имея намерения ни при каких обстоятельствах претендовать на номер в этом развлекательном комплексе, я все-таки совершил по нему экскурсию и увидел ровно то, что ожидал увидеть. Счастливых детей на неисчислимых водных горках, их родителей с горками фишек в казино, радость, счастье, полноту жизни. Услышал запах пиццы, наблюдал ажиотаж у входа в ресторан Nobu. Приятное воспоминание оставило лишь посещение близлежащего — и тоже «бондианского» — кафе Martipique, где, если бы не безобразное обслуживание глуховатыми официантами, можно было бы поужинать еще разок.

Нассау, столица Содружества, находится на острове Нью-Провиденс, который от Райского острова отделяет узенький пролив с бесконечным множеством лодчонок, катеров и не поддающихся классификации средств судоходства. Благодаря колониальной архитектуре город, служивший разбойничьей гаванью и местом остановки рабовладельческих судов, сохранил определенное обаяние — возможно, кого-то даже заинтересует осмотр древнего форта Монтегу, ранее подчинявшегося испанцам, или форта Шарлотт, в подземельях которого томилась в ожидании подмоги государственные преступники. Самый легендарный житель Нассау — некто Эдвард Рич — в силу специфики выбранной профессии в любимом городе бывал редко, но метко: питейные заведения багамской столицы до сих пор чтят его память.